

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О11-102сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Старкова А.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Бойченко А.А. на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 сентября 2011 года, которым

Бойченко А [redacted] | **А** [redacted] | [redacted]
[redacted] не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 297 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) к штрафу в размере 40 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Бойченко А.А. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Тавказахова В.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора

Полеводова С.Н., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Бойченко А.А. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в том, что 12 августа 2010 г. в зале судебного заседания [REDACTED] районного суда г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, проявил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия.

В кассационной жалобе осужденный Бойченко А.А. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что по делу были допущены многочисленные нарушения норм УПК РФ: уголовное дело возбуждено с нарушением установленного порядка неуполномоченным лицом, без проведения доследственной проверки и своевременного уведомления подозреваемого; сроки расследования были неоправданно длительными и продлевались без уведомления стороны защиты, чем нарушалось право на обжалование данных решений; с постановлением о назначении экспертизы он ознакомлен после ее производства, при проведении экспертизы не учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ; при составлении и утверждении обвинительного заключения нарушены нормы ст. 220 УПК РФ, оно утверждено прокурором вопреки требованиям ч. 1 ст. 221 УПК РФ спустя 20 дней после направления, его копию ему пытался вручить следователь, не имевший на то поручения прокурора.

Полагает, что приговор составлен также с многочисленными нарушениями требований УПК РФ, в нем не приведены доказательства его виновности и мотивы, по которым суд отверг доказательства стороны защиты.

Судом не учтено, что, на момент постановления приговора в районном суде имелась не рассмотренная в порядке ст. 125 УПК РФ его жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела, никаких действий по рассмотрению этой жалобы суд не принял, чем лишил его права на судебную защиту.

Обращает внимание на то, что протокол судебного заседания [REDACTED] районного суда г. [REDACTED] составлен с нарушением требований ст. 259 УПК РФ, тем самым сфальсифицировано доказательство, положенное в основу приговора.

С учетом приведенных доводов просит отменить приговор и уголовное дело прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Сисин Д.П. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационную жалобу осужденного не подлежащей удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 части первой данной статьи: нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке и не подлежат проверке судом кассационной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку такие обстоятельства устанавливаются вердиктом коллегии присяжных заседателей, являющимся обязательным для председательствующего по уголовному делу. По этой же причине в обвинительном приговоре, постановляемом председательствующим на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимого, не приводятся доказательства в отношении вины подсудимого и других обстоятельств совершения им преступления, подлежащих установлению присяжными заседателями, и, соответственно, мотивы, по которым данные доказательства приняты судом, а другие отвергнуты (ст. 351 УПК РФ).

В этой связи приведенные в кассационной жалобе доводы осужденного о недоказанности его вины, неуказании судом в приговоре доказательств, положенных в его основу, недостоверности доказательств обвинения и мотивов, по которым суд не принял доказательства стороны защиты, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Нарушений уголовно-процессуального закона по делу не установлено.

Как видно из дела, Бойченко А.А. на протяжении всего рассмотрения дела судом оспаривал законность возбуждения в отношении него уголовного дела и проведения ряда других процессуальных действий. Однако на предварительном слушании ходатайства о признании каких-либо собранных по делу доказательств недопустимыми Бойченко и его защитник не заявили.

После назначения судебного заседания по итогам предварительного слушания, 10 и 12 августа 2011 г., Бойченко направил в суд ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми и об истребовании дополнительных доказательств, но в ходе судебного разбирательства поддержал лишь ходатайства об истребовании доказательств (т. 3 л.д. 144-145). Ни подсудимый, ни его защитник в ходе судебного следствия не заявляли ходатайств о признании каких-либо доказательств недопустимыми и исключении их из числа доказательств, подлежащих оценке коллегией присяжных заседателей.

Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции также обоснованно не усмотрел причин для того, чтобы по собственной инициативе признать исследованные доказательства, в том числе упомянутые Бойченко в ходатайстве от 10.08.2011, недопустимыми и исключить их из уголовного дела.

Так, уголовное дело возбуждено 26 августа 2011 г. по письменному поручению начальника органа дознания исполняющим обязанности дознавателя отделения дознания ОМ № [] УВД г. [], в который потерпевший Ю [] [] обратился с письменным заявлением о привлечении Бойченко к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 297 УК РФ, то есть уполномоченным лицом (ч. 1 ст. 41 УПК РФ) и в установленном законом порядке, при наличии соответствующих повода и оснований.

Доводы Бойченко о том, что ввиду нерассмотрения районным судом его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ нарушено право на судебную защиту, несостоятельны, поскольку после направления уголовного дела в Свердловский областной суд все решения о законности или незаконности тех или иных процессуальных действий, влекущие оценку полученных в их результате доказательств, мог принимать только областной суд. В этой связи судья [] районного суда г. [] 15 июля 2011 г. правильно вынес постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению. Нельзя рассматривать в качестве существенного нарушения закона и то, что права подозреваемого Бойченко разъяснены только 22 декабря 2010 г., так как до этого какие-либо процессуальные действия с его участием не проводились, а по окончании предварительного следствия ему предоставлена возможность ознакомления со всеми материалами дела.

В соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности. По данному делу прокурором 27 сентября 2010 г., после выполнения дознавателем неотложных следственных действий, признано необходимым производство предварительного следствия, в связи с чем вынесено постановление об изъятии дела из органа дознания и передаче следователю Следственного комитета РФ. Вопреки утверждениям Бойченко, он письменно уведомлялся обо всех фактах продления сроков

предварительного следствия и имел возможность обжаловать данные решения (т. 1 л.д. 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32).

С постановлением о назначении лингвистической экспертизы Бойченко и его защитник действительно были ознакомлены 18 мая 2011 г. уже после ее производства. Однако в связи с заявленным ими ходатайством о постановке перед экспертом дополнительных вопросов следователь назначил дополнительную лингвистическую экспертизу, с заключением которой сторона защиты была своевременно ознакомлена, что свидетельствует об устранении нарушения прав обвиняемого еще на стадии предварительного следствия и необоснованности доводов Бойченко по данному вопросу.

Обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора Свердловской области в течение 10 суток после поступления к нему уголовного дела от нижестоящего прокурора, то есть в пределах срока, установленного для вышестоящего прокурора пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Существенных нарушений закона при составлении обвинительного заключения и вручении его копии обвиняемому суд не установил, в связи с чем правомерно не нашел оснований для возвращения уголовного дела прокурору (постановление от 08.08.2011- т. 3 л.д. 23-24).

В последующем все собранные на предварительном расследовании и представленные суду государственным обвинителем доказательства, в том числе заключение экспертизы и протокол судебного заседания [REDACTED] районного суда г. [REDACTED], на которые ссылается Бойченко в кассационной жалобе, исследовались в ходе судебного следствия с участием сторон, которые имели возможность оспаривать их допустимость и достоверность.

Таким образом, все доказательства, представленные сторонами присяжным заседателям, собраны в установленном законом порядке, исследованы и приобщены к делу путем производства соответствующих следственных и иных процессуальных действий, выполненных в предусмотренной УПК РФ процедуре.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Бойченко, основанном на всестороннем и полном исследовании указанных доказательств.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Каких-либо доводов о нарушении процедуры формирования коллегии присяжных заседателей и проведения судебного разбирательства осужденный Бойченко в своей кассационной жалобе не приводит.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ. Повторные замечания, возражения по поводу окончательной формулировки вопросов для присяжных, составленной с учетом высказанных ранее сторонами замечаний и предложений, стороны не заявляли (т. 3 л.д. 163).

Содержание напутственного слова председательствующего отвечает требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ. Высказанные подсудимым и его защитником возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности обоснованно отклонены председательствующим.

Процедура вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта, принятого ими единодушно по всем поставленным перед ними вопросам, кроме вопроса о снисхождении, и обсуждения судом последствий вердикта, не нарушена.

Квалификация действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельствах дела.

Наказание Бойченко назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновного, а также мнения присяжных о снисхождении, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60 и 65 УК РФ и ч. 2 ст. 349 УПК РФ, и потому является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 сентября 2011 года в отношении **БОЙЧЕНКО А**
А оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Бойченко А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

